

не могу ни ходить, ни сидѣть и ни съ кѣмъ сражаться. И не приходила ты ко мнѣ, госпожа, донынѣ, съ тѣхъ поръ какъ я въ этой постели». Тогда засѣтовала королева Эрка, плакала и жаловалась, зная, что такъ (именно) было, какъ онъ говорилъ о своихъ ранахъ. И снова она молвила: «Добрый господинъ, конунгъ Тидрекъ, ты первый изъ всѣхъ въ мірѣ мужей по храбрости и по мужеству. Горе мнѣ, сказала она, что не лѣчила тебя такъ, чтобъ ты могъ помочь мнѣ. Если бы я сдѣлала такъ, не уѣхалъ бы Тидрекъ, сынъ Вальдемара. Нѣтъ теперь у меня ни единого мужа въ моемъ царствѣ, который бы мнѣ помогъ; отрубить конунгъ Аттила мою голову, и разгласится это по всей землѣ. О, господинъ, конунгъ Тидрекъ, коли бы ты былъ теперь здоровъ, тогда бы я осталась въ живыхъ и правила моимъ царствомъ». И много разъ повторяла она то же самое, и плакала, и рвала на себѣ одежду и волосы, и била себя въ грудь.

Гл. 303. Тутъ молвилъ конунгъ Тидрекъ: «Принеси мнѣ сюда мой панцырь и оружіе». И еще молвилъ онъ: «Принеси мнѣ мой щитъ, и мы съѣдемся съ Тидрекомъ. Когда конунгъ Тидрекъ вооружился, велѣлъ привести своего коня и возложить на него сѣдло; затѣмъ вскочилъ ему на спину и поѣхалъ какъ скорѣе могъ. И когда ѣдетъ, его раны точатъ кровь, такъ что и панцырь его и конь — всѣ въ крови. Ѣдетъ онъ, пока не пріѣхалъ къ замку вилькиновъ. Въ этомъ замкѣ убитъ былъ Фридрекъ, сынъ конунга Эрминрика, что устроилъ Сифка. Въ этомъ замкѣ на одной башнѣ стояла дѣвушка, дочь ярла, владѣвшаго замкомъ; видѣла она поѣздку Тидрека, сына Вальдемара, а теперь видитъ, ѣдетъ за нимъ поспѣшно какой-то мужъ. И она пошла къ воротамъ замка, какъ только могла скрытиѣе и скорѣе. Конунгъ Тидрекъ подѣхалъ такъ близко, что она могла разговаривать съ нимъ; онъ сказалъ: «Не видала ли ты, госпожа, проѣзжалъ здѣсь одинъ мужъ, на немъ бѣлый панцырь, у него бѣлый щитъ и конь сѣрой масти; это былъ мой товарищъ, и я хочу слѣдовать за нимъ въ его царство». Она сказала: «Видѣла я того мужа, о которомъ ты говоришь, недалеко онъ проѣхалъ въ лѣсъ». Понудилъ онъ шпорами коня своего Falk'a и ѣдетъ вдвое быстрѣе, чѣмъ раньше. Догадалась тутъ дочь ярла, что не другъ онъ тому, что впередъ проѣхалъ, а вѣрнѣе хочетъ убить его, и показалось ей, что она слишкомъ поспѣшила сказать, что между ними короткое разстояніе, и она обратилась къ нему еще разъ: «Добрый господинъ, заѣзжай сюда, я вижу, ты сильно раненъ, кровь течетъ по твоей бронѣ. Добрый господинъ, подѣзжай сюда, я перевяжу твои раны, тогда